

Галина Борисова—Кармен

КАК СТРАННО и неожиданно складывается иногда судьба спектакля! Вот уже, казалось бы, его творческая биография на исходе, зрительский интерес к нему потерян, декорации обветшали, мизансцены стерлись, да и сами исполнители давно уже относятся к нему как к принудительному ассортименту текущего репертуара.

И вдруг — чудо! — в него входят новые исполнители, он становится объектом жарких споров и дискуссий как внутри театра, так и за его пределами, спектакль ожил, неожиданно обретая свое «второе дыхание».

Что ни говорите, а артист, и только артист — главный вершитель судьбы спектакля. Вся работа, предшествующая его появлению на сцене, все, что окружает его там, работает на него и ради него. И чем более высок спрос с артиста, тем выше его ответственность.

Галина Борисова шла к своей Кармен долгим и трудным путем. Репетиции начинались, прерывались, возобновлялись вновь. И, может быть, именно тогда Г. Борисова обрела эту необходимую для высокого профессионала упорную одержимость поставленной целью. Ведь Кармен была ее далеко не первая большая партия в театре; но она чувствовала, понимала, что сейчас это ее **главная** партия. Она шла на бой, зная, что этот бой ей необходимо выиграть, и, прежде всего, у самой себя.

Работа Галины Борисовой над Кармен — это прежде всего ее работа. Она страстно присваивала себе огромный подготовительный труд, проданный режиссером Ириной Александровной Морозовой. Она жадно упрямывала в свою творческую «копилку» решения и приспособления, которые щедро разбросала перед ней властная и мастерская рука Бориса Александровича Покровского.

Но — и это главное! — она работала сама, бесконечно повторяя и проверяя найденное или предложенное, настойчиво аккумулируя все, что может пойти ей на пользу.

Главную победу в этой партии Борисова одержала над Борисовой. Ведь именно этой точности и артистической завершенности так не доставало ее предыдущим ролям.

Уже в первый выход Г. Борисова — Кармен настораживает, есть в нем какая-то недосказанность, странность. А в знаменитой шаблонно-кокетливой хабанере ощущается скрытая затаенность, может быть, даже трагичность, особенно до того момента, как в поле ее зрения попадает Хозе. (О сценически яркой и вокально безупречной работе Зураба Соткилавы, который был партнером Г. Борисовой в двух прошедших спектаклях, можно было бы написать отдельную статью). Драматизм роли находит свою превосходную кульминацию в прекрасном придуманной и убежденно выполненной вокальной сцене гаданья.

Рядом с этим Г. Борисова, несмотря на некоторую экстрагантность костюма (в партии Кармен это становится модным), сумела стать необыкновенно демократичной. В своей трактовке она смело расправляется с ключевой проблемой, встающей перед каждой исполнительницей этой многосложной и великой партий, созданной гением Бизе. Этот вопрос о характере взаимоотношений Кармен с Эскамильо. Поверхность ответа об извечном женском легкомыслии не только не решает ее, но принижает Кармен до уровня бульварной потаскушки. Борисова смело выдвигает здесь свои аргументы: для нее влюбленность в Эскамильо — это просто дань всеобщего восхищения местным кумиром, но вовсе не личная привязанность.

Любовь — спор с Хозе, в который она оказывается втянутой силой судьбы, не прекращается и тогда, когда Хозе нет на сцене. Кармен Борисовой необходимо вырвать из себя эту любовь ради спасения собственной жизни, ибо предчувствие рокового исхода не покидает ее уже с первого акта (вспомним прекрасное раскры-

На снимке: Г. Борисова—Кармен.

Фото Г. Соловьева.

тие Борисовой музыкальной паузы, сразу после того, как ее цветок упал к ногам Хозе).

Нельзя не отметить, что балетно-пластический рисунок роли, особенно танец с кастаньетами, которыми Г. Борисова овладела просто мастерски, доведен у нее до совершенства.

Конечно, все эти достижения оказались возможными благодаря большой музыкальной «освобожденности» певицы, легкого и непринужденного контакта с дирижером Юрием Симоновым.

Многое в исполнении Г. Борисовой кажется еще «сделанным», сквозь точно вычерченный рисунок кое-где еще просвечивает «заданность». Но об этом ли речь?

На сцене театра появилась новая, ни на кого не похожая Кармен, в театре появилась новая артистка.

И в этом, для всех, кто любит театр, можно найти не только много приятного, но также и много поучительного.

Н. НИКИФОРОВ,
режиссер оперы.